7. Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию. Психологические этюды. СПб., 1973.

8. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003.

9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировосприятия к миропониманию. Уфа, 2001.

* * *

1. Vinogradov V.V. O vzaimodejstvii leksiko-semanticheskih urovnej s grammaticheskimi v strukture jazyka // Mysli v sovremennom russkom jazyke. M., 1969. S. 5–23.

2. Gorbachevich K.S. Slovar' sravnenij i sravnitel'nyh oborotov v russkom jazyke. M., 2004.

3. Lebedeva L.A. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. Krasnodar, 1994.

4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: ucheb. posob. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2001.

5. Ogol'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. M.: Rus. slovari: AST: Astrel', 2001.

6. Potebnja A.A. Iz lekcij po teorii slovesnosti. Basnja. Poslovica. Pogovorka. Lecija vos'maja // Russkaja slovesnost': antologija. M., 1997. S. 75–78.

7. Sechenov I.M. Komu i kak razrabatyvat' psihologiju. Psihologicheskie jetjudy. SPb., 1973.

8. Fomina M.I. Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija: uchebnik. 4-e izd., ispr. M.: Vyssh. shk., 2003.

9. Hajrullina R.H. Frazeologicheskaja kartina mira: ot mirovosprijatija k miroponimaniju. Ufa, 2001.

Fixed comparisons as one of the forms of representation of the language world picture

There are considered the fixed comparisons of the Russian language which are one of the forms of representation of the language world picture with a human as a value criterion: the body, feelings, state, needs and interests as the components of comparison patterns.

Key words: *comparison pattern, language world picture, fixed comparisons, language, cultural information.*

(Статья поступила в редакцию 27.01.2016)

Е.И. ГАВРИЛОВА
(Иркутск)

ВСТАВКА И ЛИНЕЙНОСТЬ РЕЧИ

Вставка показана как синтаксическое явление, которое не имеет однозначной трактовки и требует многоаспектного подхода. Существенным свойством вставки определена её способность нарушать линейность речи как последовательного однонаправленного развёртывания во времени и пространстве. Вставка, вклиниваясь в высказывание, разрывает синтагматические отношения между его элементами, что проявляется в специфике интонации, особенностях связи и пунктуации.

Ключевые слова: *синтаксис, вставка (вставная конструкция), линейность, спонтанная и подготовленная речь, интонация, пунктуация.*

Вставка как особое синтаксическое явление не перестаёт привлекать к себе внимание, несмотря на то, что достаточно изучена в специальных, посвящённых ей исследованиях. Каждый, заинтересовавшийся проблемой синтаксической вставочности, вынужден решать большой круг вопросов, поскольку вставка – явление многоаспектное, однако в первую очередь, пожалуй, необходимо разобраться в двух проблемах, касающихся природы вставки и её интерпретации в современном синтаксисе.

Во-первых, следует обозначить различные условия функционирования вставки в спонтанной (как правило, устной) речи и речи подготовленной (обычно письменной). В этом вопросе обнаруживается неоднозначность трактовки вставки: вставка почти всегда связывается с письменной формой речи, с акцентом на её специфических знаках препинания – скобках, однако её вставочный характер, часто зависящий от коммуникативной ситуации, весьма характерен для устной речи с её самоперебивами, ассоциативными уходами в сторону, поправками, корректировками.

Во-вторых (в тесной связи с первым), остаётся открытым вопрос о том, какое явление вставка – языковое или речевое. Всем известно, что вставные конструкции традиционно (и в школьном, и в вузовском преподавании русского языка) рассматриваются как элемент, осложняющий предложение, наряду с однородными и обособленным членами предложения, вводными компонентами и обраще-

© Гаврилова Е.И., 2016

ниями. Подобная ситуация обусловлена тем, что осложненные предложения предназначены для выражения большего смыслового объёма по сравнению с неосложненными, что находит отражение в устной речи – в особенностях интонации, в письменной – в пунктуации. Таким образом, очевидно, что эта точка зрения ставит вставку в один ряд с другими языковыми (синтаксическими) явлениями.

В то же время звучит и мысль о том, что вставка не является элементом языка, а появляется в процессе его использования, в коммуникации, в тексте, когда говорящий чувствует разницу между фоновыми знаниями своими и адресата. Данная ситуация побуждает его по ходу формирования своей речи вносить корректировку, вставлять некий автономный фрагмент, несущий актуальную в данной ситуации информацию. В подобных исследованиях последовательно прослеживается мысль о зависимости вставного компонента от конкретных коммуникативных интенций говорящего и условий, в которых происходит общение, что, без сомнения, причисляет вставку к явлению речи, находящему свою реализацию в коммуникации. А.Ф. Прияткина считает, что «в синтаксической теории существует проблема определения вставки. Нет полной ясности и в вопросе о том, к какой области синтаксиса, к какому его аспекту оно относится – конструктивному или коммуникативному. Языковые факты, к которым практически прилагают данный термин, дают основания и для того, и для другого понимания. Эти факты очень неоднородны, вместе с тем в них есть глубокое внутреннее единство…» [8, с. 157].

Существенным признаком вставки оказывается её возможность нарушать линейность речи, и большая часть современных лингвистов (А.Ф. Прияткина, С.Г. Онишко, И.А. Старовойтова, И.И. Гавриленко, Н.П. Перфильева и др.) именно в этом свойстве вставки видят её специфику.

Известно, что речь представляет собой линейный, последовательный, однонаправленный процесс. Это свойство речи Ф. де Соссюр считал фундаментальным принципом, который определяет «работу» языка. Линейная природа речи проявляется в том, что, когда мы говорим, наша речь длится во времени, развёртывается последовательно слева направо. Когда мы читаем письменный текст, мы фактически имеем дело со словами, выстроенными в один ряд, с отдельными частями текста, следующими одна за другой. Н.П. Перфильева пишет, что в пределах предложения «линейность проявляется в цельной, плавной “неразорванной” интонации и в силу стандартности ситуации редко осознаётся лингвистами и носителями языка» [7, с. 28].

Это свойство речи оказывает глубокое воздействие на внутреннюю организацию языка, которая стремится преодолеть налагаемые временем ограничения. Об этой особенности языка пишет О.Л. Каменская: «Одно из фундаментальных ограничений языка как средства коммуникации состоит в линейности языковых знаков. В каждом способе коммуникации вырабатывается система приспособительных механизмов, направленных на преодоление присущих ему ограничений. В чертеже, чтобы создать на плоскости адекватное представление трехмерного пространства (объемного предмета), используется метод проекций; в живописи – перспектива; преодоление ограничений в театральном действии основано на определенных условностях, принятых как актерами, так и зрителями» [6, с. 36]. Далее она отмечает, что подобные механизмы выработаны и в естественном языке: к ним относятся средства выражения связности текста, иерархия сверхфразовых единств, тема-рематическое членение предложений текста и т.д. Не вызывает сомнений и то, что к подобным механизмам, помогающим преодолеть линейность речи, относится и вставка, создающая объёмный, многомерный текст. Это свойство вставки оказывается действенным и в спонтанной, и в подготовленной речи: в первом случае вставка фиксирует многоплановость мышления говорящего, представляя его неодномерность в процессе формирования речи-мысли, во втором – демонстрирует сознательную, организованную говорящим, двуплановость повествования.

Как известно, вставка, размыкая основное высказывание, вклиниваясь в него, нарушает синтагматические отношения между синтаксическими элементами предложения. Это существенное свойство вставки проявляется в таких её основных характеристиках, как особенности связи и выражающая их интонация.

Специфика связи вставки с включающим её высказыванием проявляется, по точному определению А.Ф. Прияткиной, в свободе включения вставки в состав основного высказывания. Это включение, которое не влияет на традиционные связи внутри высказывания и не нарушает его интонационной целостности, она называет «свободой включения», делая акцент на этом как общем признаке вставки [8, с. 160]. Кроме свободы включения вставки во включающее её высказывание, её связь с ним

проявляется и в порядке следования основного и вставного высказывания, а также в особой интонации вставочности [4, с. 105–106].

Опираясь на исследования Р.М. Романовой и Ю.М. Златопольского, в качестве основных интонационных особенностей вставок можно выделить следующие: во-первых, вставки образуют самостоятельную синтагму восходяще-нисходящего мелодического рисунка, отделенную от основного высказывания с двух сторон значительными паузами; во-вторых, вставки произносятся на более низком мелодическом уровне по отношению к основному высказыванию и никогда не выпадают полностью из общего мелодического уровня основного высказывания; характер мелодики основного высказывания, особенно первой его части (если вставка интерпозитивна), полностью зависит от акцентной структуры этой части высказывания, а не от наличия в нем вставки. Ю.М. Златопольский отмечает, что интонация вставочности не зависит ни от структурного типа вставки, ни от ее позиции в пределах основного высказывания, ни от способа ее включения в контекст [5, с. 58].

Способность нарушать линейность речи особенно чётко проявляют конструктивные вставки, которые при элиминации скобок не встраиваются в структуру включающего предложения. Рассмотрим подобные построения сначала в речи спонтанной, неподготовленной – в «Уединённом» и «Опавших листьях» В.В. Розанова, являющими оригинальный образец письменной фиксации рождающейся, «выговариваемой» мысли. Вставки у В.В. Розанова появляются по ассоциациям, воспоминаниям, параллельным мыслям – они демонстрируют многомерность мышления в процессе речи и в письменном тексте, её фиксирующем [2].

Обратим внимание не на типичные вставки, выравнивающие фоновые знания коммуникантов, а иллюстрирующие нелинейность, многовекторность «выговариваемой мысли»:

(1) *Если бы у него отец был дурной – все было бы ясно; но запуталась* ***(честная)*** *«тень отца», и он вышел «Гамлетом» в партии, которая требует действия, единослитности и не допускает сомнений, особенно в уме. А у Короленки есть* ***(тайные)*** *сомнения. Я с ним раз и минутно разговаривал в Таврическом дворце. Несмотря на очарования произведениями, сам он не произвел хорошего впечатления* ***(уклончив, непрям).***

Как известно, вставка содержит сведения, относящиеся к предыдущей информации: она, как правило, направлена влево (например, как третья вставка в данном контексте), однако первая и вторая вставки этого контекста направлены вправо: они характеризуют следующие за ними существительные и грамматически согласуются с ними. В данном высказывании мысль, выраженная во вставке, как бы опережает ещё не написанное, когда «рука не успевает за мыслью».

О том, что В.В. Розанов размышляет в процессе письменной фиксации речи, говорят вставки в высказываниях следующего типа:

(2) *По-видимому* ***(в историю? в планету?),*** *влит определенный % пошлости, который не подлежит умалению.*

Если опустить вставку, смысл всего высказывания будет неясен, поскольку словоформа *влит* подразумевает наличие локатива, сравним: *По-видимому, влит определенный % пошлости, который не подлежит умалению.*

Вставка в этом контексте демонстрирует и незаконченность мысли – субъект речи еще «не додумал» её до конца и не определился с тем, куда *влито определенное количество пошлости,* – это подчеркивается наличием во вставке вопросительных знаков.

В большой части контекстов вставки выступают у В.В. Розанова в качестве способа актуализации информации, например:

(3) *То, чему я никогда бы не поверил, и поверить невозможно, – есть в действительности: что все наши ошибки, грехи, злые мысли, злые отношения, с самого притом детства, в юности и проч., имеют себе соответствие в пожилом возрасте и особенно в старости. Что жизнь, таким образом* ***(наша биография)****, есть организм, а вовсе не «отдельные поступки».*

Жизнь ***(биография)*** *органична: кто бы мог этому поверить?! Мы всегда считаем, что она «цепь отдельных поступков», которую я «поверну куда хочу»* ***(т.е. что такова жизнь).***

В этом контексте интересно обратить внимание на первую вставку, формально она относится к слову *жизнь*, расположенному дистантно по отношению к вставке. Положение же вставки после вводного компонента *таким образом*, на наш взгляд, говорит о том, что эта поправка, уравнивающая пресуппозиции пишущего и адресата, была записана именно в таком порядке – субъект речи вставляет пояснение уже по ходу письменного развертывания мысли и позже не возвращается к «правке» текста. Вторая же вставка оформлена с формальной точки зрения нормативно – сле-

дующая мысль формируется на основе предыдущей.

В контекстах подобного рода В.В. Розанов использует вставки для фиксации параллельно происходящей многовекторной мыслительной деятельности, когда на письме отражается весь «ворох мыслей», своеобразный поток сознания.

Теперь обратим внимание на обработанные художественные тексты современных писателей. Конструктивные вставки в современных текстах значительно превышают неконструктивные, которые при снятии скобок органично вписываются во включающее высказывание и имеют синтагматическую связь с ним. Это можно объяснить признанным лингвистами тяготением современного синтаксиса к аналитизму, когда письменная речь испытывает влияние разговорного синтаксиса, главным результатом которого является «отход от “классических”, синтагматически выверенных синтаксических конструкций, с открыто выраженными подчинительными связями и относительной законченностью грамматической структуры» [1, с. 184]. Не вызывает сомнений и то, что в подобных текстах вставка используется намеренно, в качестве приёма, в основе которого и лежит способность вставки нарушать линейное развёртывание текста, именно поэтому большая часть вставок интерпозитивна и оправдывает свою номинацию – это именно вставка в основной текст побочной, дополнительной, комментирующего характера информации.

В ряде контекстов вставка демонстрирует внутреннюю речь говорящего на фоне внешней (что является типичной функцией вставок), например:

(4) *Мне хочется сделать всё так же красиво, как Слава: автомат в бок, длинные очереди на бегу. Но автомат у меня почему-то стоит на одиночных* ***(когда я успел переставить предохранитель?)****, и поэтому вместо роскошных трелей своего «калаша» я слышу редкие хлопки, сопровождающиеся ощутимой отдачей приклада в живот* (З. Прилепин. Патологии).

(5) *Очереди раздаются всё ближе. Такое ощущение, что сначала кто-то стрелял вверх* ***(за горелыми постройками? или со стороны асфальтовой дороги?)****, после начал палить по-над головами, а теперь уже норовит прорядить весь рынок* (З. Прилепин. Патологии).

В данных контекстах линейность нарушается, помимо отсутствия синтагматических средств связи вставок с включающим контекстом, иной целевой направленностью информации вставок – их вопросительным характером, вопросом говорящего самому себе.

В ряде контекстов нарушение линейности вставкой не так явно:

(6) *Извлекаю из кармана бинт* ***(постоянно ношу с собой, используя вместо носового платка)****, обматываю руку* (З. Прилепин. Патологии).

Основной, включающий, контекст демонстрирует конкретное настоящее время, последовательно представляя нам действия говорящего, вставка же оформляет высказывание в настоящем вневременном времени. То, что линейность в данном текстовом фрагменте нарушена, показывает приём элиминации скобок, сравним: *Извлекаю из кармана бинт, постоянно ношу с собой, используя вместо носового платка, обматываю руку*. Совершенно очевидно, что трансформированное высказывание рассыпается с точки зрения грамматики: сказуемые не образуют однородный ряд, поскольку второе из них *ношу* объясняет всю ситуацию с бинтом и не вступает с другими сказуемыми в перечислительные отношения.

Интересно ещё и то, что пунктуационный критерий – выделение вставок скобками – оказывается отнюдь не решающим в сломе линейности текста, как в контексте с использованием тире:

(7) *На кустистом возвышении –* ***островком его не назовёшь, оно тоже в воде, но воды там по колено, а где и по щиколотку –*** *сидят наши…* (З. Прилепин. Патологии).

Нарушая линейность предложения, восстанавливаемую после вставки, вставка вводит метатекстовый показатель с объяснением выбранной номинации в основном контексте. Тире здесь без ущерба для смысла можно заменить скобками, тогда как в других контекстах с использованием тире больше будет уместна замена запятыми:

(8) *Неожиданно близко –* ***будто концом лома по кровельному железу –*** *бьёт автомат* (З. Прилепин. Патологии).

В этом контексте тире оформляет не вставку, а сравнительный оборот, выделяя его более сильными знаками препинания. Здесь возможны и скобки, но они не делают из сравнительного оборота вставку, а лишь актуализируют его на общем фоне высказывания, поскольку линейность речи не нарушается.

Если говорить о пунктуационном оформлении вставок, то всем известно, что за ними закреплён собственный, специальный знак

препинания – скобки. Однако, если в скобки оформлена неконструктивная вставка, вряд ли можно считать подобные построения вставочными – здесь происходит актуализация информации благодаря знакам препинания, как, например, у В. Набокова:

(9) *В течение двух недель, пока их имена были вывешены напоказ, – то на адрес жениха, то на адрес невесты стали приходить предложения разных недремлющих фирм: экипажи для свадеб и похорон* ***(с изображением кареты, запряженной парой галопирующих лошадей)****, фраки напрокат, цилиндры, мебель, вино, наемные залы, аптекарские принадлежности* (В. Набоков. Отчаяние).

(10) *Ее удивляло, что у нее в доме* ***(особенно полюбившемся ей с тех пор, как Франц стал в нем, что называется, «своим человеком»)*** *живет еще кто-то другой* (В. Набоков. Король, дама, валет).

В то же время современные художественные тексты позволяют нам говорить и о специфике пунктуационного оформления вставок на письме, когда используется не типичный для русской пунктуации знак препинания – квадратные скобки.

Они появляются в некоторых романах Б. Акунина и представляют двуплановость изложения, когда на фоне вербального канала речи (обычно устной речи персонажа) вставки демонстрируют условия, в которых происходит коммуникация: это может быть или визуальный канал коммуникации, например:

(11) – *Очень возможно, владыка, что так оно и есть. Но неужто забыли вы* ***[здесь Пелагия подняла лицо и посмотрела на Митрофания ярко заблестевшими глазами]****, что я к монашеству не от благочестия пришла и не от духовной силы, а от самого края бездны?* (Б. Акунин. Пелагия и красный петух);

или интонационно-эмоциональные характеристики устной речи в её письменной фиксации:

(12) – *... А однажды, воспользовавшись тем, что я разнюнился* ***[здесь в голосе Сергея Сергеевича впервые прорвалось прямое ожесточение],*** *она выпросила у меня отдать сына…* (Б. Акунин. Пелагия и красный петух);

или же авторские пометы, оценивающие речь говорящего и дающие попутное описание речевой ситуации (или её изменение):

(13) – *... Бывает, что рассудок настойчиво твердит нам: это чёрное, чёрное, и мы уж начинаем верить, а потом сердце вдруг очнётся, тряхнёт головой* ***[про сердце, тряхнувшее головой, у адвоката вышло не очень складно, но все были так увлечены речью, что не обратили внимания на сомнительность аллегории]*** *и воскликнет: «Да какое же оно чёрное, когда оно белое!»* (Б. Акунин. Пелагия и белый бульдог);

или метатекстовый комментарий самого говорящего (в данном контексте пишущего персонажа):

(14) *В старой книге чёрным по белому написано: «А ежели дух бесплотный где плотное* ***[то есть, выражаясь по-современному, материальное]*** *поминание по себе оставит, то сей знак подобен хвосту, ухвативши за коий, духа возможно уловить и из бесплотности на свет вытянуть»* (Б. Акунин. Пелагия и чёрный монах).

В контекстах 11–14 вставка нарушает линейность речи, что особенно подчёркивают квадратные скобки, и эта нелинейность речи становится очевидной для читающего такой письменный текст, поскольку визуально он и представлен в нелинейном виде.

Таким образом, нарушение линейности речи является определяющим существенным признаком вставки. Причём она не всегда может быть оформлена пунктуационно – при помощи скобок или тире. Так, Н.П. Перфильева выделяет три вида вставок: 1) маркированные вербально (с помощью метапоказателей *кстати, к слову, заметим* и под.); 2) маркированные пунктуационно; 3) имплицитные (нарушающие развитие основной тематической / сюжетной линии или один функционально-смысловой тип речи) [7, с. 28, 34]. К первой из названных групп вставок примыкают и вставки с вербализованными скобками: с идиомами *вынести за скобки, взять в скобки, заметить в скобках* [3, с. 17–22].

В заключение необходимо сказать и о неконструктивных вставках. Вводя вставку с синтагматическими связями с включающим контекстом, пишущий подчиняется линейному характеру речи: это в пределах нормы, это привычно. Следует также отметить, что подобные синтаксические построения можно будет признать вставками, если они нарушают линейность речи и создают двуплановость изложения информации.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.

2. Гаврилова Е.И. Проблема интерпретации вставок в текстах «Уединённое» и «Опавшие ли-

стья» В.В. Розанова // Проблемы интерпретационной лингвистики: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2000. С. 107–114.

3. Гаврилова Е.И., Выборова Н.А. Скобки как вербализованный знак препинания // Современные проблемы языкового образования: сб. науч. и метод. материалов. Иркутск, 2010. С. 14–26.

4. Гаврилова Е.И. Вставка и включающий контекст: к проблеме синтаксической связи // Формирование филологической компетенции в обучении русскому языку и литературе: материалы XVII Кудрявцевских педчтений. Иркутск, 2009. С. 101–107.

5. Златопольский Ю.М. Интонационная специфика вставных конструкций в русской речи // Филологические науки. 1980. № 4. С. 57–61.

6. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М.: Высш. шк., 1990.

7. Перфильева Н.П. Вставки в аспекте дискурсивных категорий [Электронный ресурс] // Man and the Word, issue. 2004. Vol. 6. № 3. С. 27–35. URL: www.ceeol.com.

8. Прияткина А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990.

9. Романова Р.М. Мелодика вводных и вставных предложений в современном русском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Л., 1971.

* * *

1. Valgina N.S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke. M.: Logos, 2003.

2. Gavrilova E.I. Problema interpretacii vstavok v tekstah «Uedinjonnoe» i «Opavshie list'ja» V.V. Rozanova // Problemy interpretacionnoj lingvistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Novosibirsk, 2000. S. 107–114.

3. Gavrilova E.I., Vyborova N.A. Skobki kak verbalizovannyj znak prepinanija // Sovremennye problemy jazykovogo obrazovanija: sb. nauch. i metod. materialov. Irkutsk, 2010. S. 14–26.

4. Gavrilova E.I. Vstavka i vkljuchajushhij kontekst: k probleme sintaksicheskoj svjazi // Formirovanie filologicheskoj kompetencii v obuchenii russkomu jazyku i literature: materialy XVII Kudrjavcevskih pedchtenij. Irkutsk, 2009. S. 101–107.

5. Zlatopol'skij Ju.M. Intonacionnaja specifika vstavnyh konstrukcij v russkoj rechi // Filologicheskie nauki. 1980. № 4. S. 57–61.

6. Kamenskaja O.L. Tekst i kommunikacija. M.: Vyssh. shk., 1990.

7. Perfil'eva N.P. Vstavki v aspekte diskursivnyh kategorij [Jelektronnyj resurs] // Man and the Word, issue. 2004. Vol. 6. № 3. S. 27–35. URL: www.ceeol.com.

8. Prijatkina A.F. Russkij jazyk: sintaksis oslozhnennogo predlozhenija. M.: Vyssh. shk., 1990.

9. Romanova R.M. Melodika vvodnyh i vstavnyh predlozhenij v sovremennom russkom jazyke: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. L., 1971.

Insertion and linear character of speech

Insertion is a syntactic phenomenon with no unique interpretation, it requires the multiaspect approach. The essential quality of insertion is its potential to disturb the linear character of speech as a successive one-way process in time and space. Being put in a statement, the insertion disturbs the syntagmatic relations between its elements. It is represented in the intonation, peculiarities of relations and punctuation.

Key words: *syntax, insertion (inserted construction), linear character, spontaneous and prepared speech, intonation, punctuation.*

(Статья поступила в редакцию 11.12.2015)

И.В. ШЕРСТЯНЫХ
(Иркутск)

ОМОКОМПЛЕКС «НИЧЕГО» И ЕГО ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анализируется состав омокомплекса «ничего», содержится достаточно обширная информация о каждом трансформанте, что позволяет сравнить их между собой, увидеть отличительные особенности функционирования.

Ключевые слова: *омокомплекс, полифункциональность, функциональная омонимия, дискурсивные слова.*

В настоящее время не утрачивает своей научной актуальности проблема системного описания дискурсивных слов, хотя имеется немало работ, освещающих различные ее аспекты. Высокая частотность употребления дискурсивных слов, их функциональная подвижность и активные процессы вовлечения в данный класс все новых и новых полнозначных слов объясняют нахождение их в зоне пристального внимания ученых.

© Шерстяных И.В., 2016